

ЛИЗА БЕТТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИСТОРИЯ *одной*
НЕНАВИСТИ

Лиза Бетт
История одной ненависти
Серия «Куклы Давыдова», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707114

SelfPub; 2023

Аннотация

Лишиться девственности с первым встречным – дикость, но он настолько вскружил мне голову, что я решилась, даже не подозревая, во что этот монстр превратит мою жизнь после...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	53
Глава 8	59
Глава 9	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лиза Бетт

История одной ненависти

Глава 1

«Если ты ответишь на поцелуй, – хрипловато прошептал он, проводя губами по виску, – вместо пяти миллионов получишь шесть. Если проведешь со мной ночь, – продолжал Мэтт, опьяненный запахом ее духов и мягкостью кожи, – я дам тебе весь мир. Но если переедешь в мой дом, – выдохнул он, прижимая губы к уголку ее рта, – я подарю тебе нечто большее.»

Я захлопнула любовный роман и мечтательно прикрыла глаза. Неужели в жизни встречаются такие романтичные и чуткие мужчины, способные так преданно любить?

Сестра бы подняла меня на смех, если бы я рассказала ей, и я невольно улыбнулась, вставая со скамьи в парке.

Прижала книгу к груди и зашагала в сторону резных ворот, которые в это время дня были приветливо распахнуты.

Откуда-то издали послышались смех и крики, и я обернулась, пытаясь понять есть ли среди той шумной компании сестра. Издали я не могла разглядеть лиц, но этого и не требовалось, я узнала бы эту дебоширку всюду.

Засмотревшись на группу молодежи, я не заметила, что

преградила дорогу прохожему и едва не сбила его с ног.

– Простите, – едва успела произнести. Мы столкнулись, и из моих рук полетела книга и сумка, откуда тут же выпала всякая дребедень. Зеркальце, блеск для губ и телефон. Вот его было жаль больше остального, мама с папой совсем недавно подарили мне его на день рождения, и разбить гаджет последней модели было бы свинством. И когда я потянулась к мобильнику, меня опередила мужская рука.

– Это мне стоит извиниться, не смотрю под ноги... – незнакомец с очень красивым бархатным баритоном заговорил, и по моей коже пробежали мурашки, настолько осязаемыми были нотки раскаянья в нем. – Не ушиблись?

Спросил, и я, забыв про то, что книга из библиотеки безбожно валяется на асфальте, там же где телефон, сумка и всякая мелочь из нее, подняла голову и тут же утонула в чистоте его невообразимых зеленых глаз. Дыхание перехватило, когда пальцев коснулись мужские, парень первым взял мой сотовый и вложил в мою руку, не отводя взгляда от моего лица. Он, как и я, казался пораженным, но хотя бы сохранял видимость самообладания и не терял способности говорить.

– Все нормально? – спросил, и я ощутила, как щеки заливают румянец и подавила желание покачать головой от досады. Увидела красавчика и поплыла?

– Да, я просто... – опустила глаза и начала торопливо складывать в сумку вещи и телефон, а незнакомец взял в ру-

ки роман о любви и прочел название.

– О чем книга? – спросил, поднимаясь с корточек, вслед за мной и протянул мне вещь, которую я тут же сунула в сумку подальше от его невообразимых глаз.

– О том же, о чем и другие подобные, – произнесла и повела плечом, вешая на то сумочку. – Простите еще раз...

И не дав красавчику больше вставить ни слова зашагала мимо, пытаясь восстановить дыхание.

Не оборачивалась, но чувствовала, как затылок жжет его взгляд, и гасила нестерпимое желание снова посмотреть в эти безумно притягательные глаза незнакомца.

Боже, если я не перестану витать в облаках, окончательно сойду с ума... Надо прекращать!

Легко сказать, когда перед глазами все еще стоит его образ.

Мужественное, будто высеченное из камня лицо, выразительный скулы, прямой нос, улыбающиеся губы. И эти его глаза... Чёрт! Да за такие любая бы душу продала.

И это, не говоря о том, какой он высокий и широкоплечий. И какие сильные и загорелые у него руки и какие мышцы, выделяющиеся под серой футболкой...

Из сумки раздался звонок, и я торопливо потянулась к замочку.

Совсем забыла, мама же просила позвонить, когда освобожусь с занятий. А у меня вылетело из головы.

Вынула мобильный из сумки и застыла в непонимании

глядя на экран.

Незнакомый номер.

– Слушаю, – ответила задумчиво. Неужели сестра снова забыла свой сотовый на зарядке дома и звонит с чужого?

Но мое предположение развеялось в прах, как только на том конце провода заговорили.

– Значит, я не ошибся, – облегченный выдох незнакомца, и мои ноги как по команде перестали идти. – У тебя моя мобила, у меня твоя. Обменяемся обратно?

Я оглянулась на парк, надеясь, что незнакомец не далеко ушел, и нам удастся махнуть без особых проблем, но его широкоплечей фигуры нигде не было видно.

– Тебе тут мама звонила, – произнес, так и не дождавшись от меня ответа, и я поторопилась заговорить.

– Ты не взял трубку, я надеюсь? – спросила так поспешно, что он рассмеялся.

– А надо было? – подначивал, и я невольно улыбнулась тоже.

– Где ты? – почему-то мы перешли на ты так легко и быстро, что даже я, привыкшая везде и во всем следовать правилам, не ощутила неловкости. – Я все еще недалеко от парка, могу вернуться на то место и...

– Нет нужды, – незнакомец опередил, обрывая мою фразу, и снова прошелся по моим нервам бархатом своего голоса. – Я уже уехал оттуда по делам и освобожусь только к вечеру.

– Во сколько? – спросила и посмотрела на экран, чтобы

сориентироваться по времени, и тут же поняла, что телефон-то вообще-то потерянный и не выглядит новым, как мой. Аппарат незнакомца был той же модели, что и мой новенький, но с ним явно обращались не так бережно. – У нас тоже сегодня вечером семейный ужин, и я смогу освободиться только после восьми.

– Отлично, тогда давай встретимся в девять на том же месте, идет? – незнакомец бодро подхватил, и я невольно кивнула, забыв, что он меня не видит, а потом исправила ситуацию.

– Хорошо, я приду, – произнесла, и попыталась засунуть подальше возмущенный внутренний голос, который услужливо напомнил, что на моем телефоне нет блокировки, поэтому незнакомец так спокойно мне набрал, а еще там в галерее есть фотки, которых ему лучше бы тоже не видеть....

– До встречи, – почему-то я даже сквозь трубку ощутила его улыбку, возможно дело в легком выдохе, а может в том, каким тихим и гортанным стал его голос, не знаю. Но этот простой факт сотворил что-то невообразимое с моей нервной системой и сердце сорвалось с ритма.

– Пока, – выдохнула, закусывая губу и положила трубку, мечтательно глядя на чужой мобильник. А потом спохватилась, что так и не перезвонила маме, но с телефона незнакомца не смогла бы с ней связаться, поэтому торопливо зашагала в сторону остановки, чтобы поскорее добраться до дома.

Не знаю, как теперь дожить до вечера и дожидаться этой встречи...

Глава 2

– Ты дома? – вошла в комнату, и заметила на кровати улыбающуюся сестру. Люба просто светилась, и я насторожилась, не зная, с чем связано ее хорошее настроение.

– Сашка, я встретила тако-о-ого парня! – она перевернулась на живот и толкнув подушку под голову уставилась на меня восторженным взглядом. – Красивый, остроумный, и самое главное не краснеет как остальные, когда я ставлю его на место.

Знала бы она, кого встретила я...

– Расскажи? – попросила и, отложив сумку и взяв в руки чужой мобильник, по привычке упала на свою кровать напротив кровати сестры и сунула руку под голову, глядя на болтушку.

А мой собственный рассказ подождет. Я позже поделюсь с ней подробностями, а может даже после того свидания, что назначил незнакомец, унесший мой телефон...

– В папин сервис приехал какой-то мажор на тачке. У него подвеска полетела, что не удивительно, с нашими-то дорогами. Так вот, запчасти привезут только завтра, а ехать дальше он не может, поэтому останется на ночь в гостинице напротив! – Люба просияла, а я вскинула брови, возвращая ее на грешную землю.

– И что? Не вижу тут ничего из ряда вон, если только ты

не собираешься тайком пробраться в гостиницу и узнать у Татьяны Павловны, в каком номере остановился этот парень, а потом забраться в его постель и ждать его там.

Сестра показала мне язык, а я рассмеялась, но поняла, что подколола ее просто из вредности, и тут же попыталась загладить свою вину.

– И что было дальше? – спросила, сжимая в руках чужой мобильник и невольно вспоминая о глазах, в которых хочется утонуть без шанса на спасение.

– Пока папа оформлял его машину и заказывал запчасти, я принесла ему кофе, а он решил, что ему все можно и нахамил. Эй, киска, если у вас в городе все такие красотки, то, пожалуй, мне стоит задержаться тут не на один день, – сестра передразнила его деланно мужественным голосом, и я невольно улыбнулась, продолжая слушать ее с открытым ртом. – А я ответила, что ему в нашем городе ничего не светит, потому что здешние девушки не ведутся на тупые подкаты и не прыгают в тачки к индюкам с раздутым эго.

– Да ладно! – я опешила, хотя ни секунды не сомневалась, что сестра могла сказать именно это. Она у нас всегда была остра на язык и за словом в карман не лезла. – А потом?

– А потом я случайно опрокинула на него кофе и похлопав ресницами ушла.

– Ты шутишь? – я так широко распахнула глаза, что стало больно. Сестра заметила, что я ловлю каждое ее слово и продолжила.

– После он оплатил запчасти и оставил папе ключи от своей адски дорогой тачки, – сестра тянула время, и я едва не запустила в нее подушкой, чтобы та продолжила. – Вышел покурить, и мы столкнулись с ним снова. Я не стала разговаривать, но он вдруг заговорил спокойно так, будто не он минуту назад пытался меня грязью облить. Как насчет второго шанса? У меня нет тачки, тупые подкаты оставляю для других, а эго у меня не такое большое, как тебе показалось, серьезно. Природа меня обделила... – сестра снова произнесла последние фразы чужим голосом.

– И что ты?

– Я рассмеялась. Мужики, относящиеся с иронией к собственным недостаткам, всегда сумеют найти путь к сердцу женщины.

Она снова улыбнулась и потом с легкой настороженностью на меня посмотрела.

– Ты же не откажешься пойти со мной в клуб сегодня? Он наверняка там будет.

– О нет! В клуб? – я все-таки швырнула подушку сестре, и та поймала ее и улеглась удобнее на двух. – У меня были планы вообще-то.

– Снова читать свои книжки? – сестра фыркнула, и я лукаво улыбнулась, умалчивая, что вообще-то собиралась провести вечер иначе. И про свидание с незнакомцем, унесшим мой телефон, я умолчала. Пока.

– Да какая разница! Но в клуб я уж точно не собиралась, –

упала навзничь и уставилась в потолок. – Может прогулялась бы по парку...

– Ночью?

– Ой ладно! Пойду я с тобой в клуб, только после одиннадцати, идет?

– А до?

– А до, у меня планы. Ничего особенного, потом расскажу.

Сестра сощурилась, пытаясь найти в моих словах подвох, а потом решила не доставать и поднялась с постели неделикатно швыряя мне в лицо мою подушку.

– Идем, поможем маме с ужином. Время не ждет.

Глава 3

К тому моменту, когда время перевалило за восемь вечера я вся извелась. Едва слушала, что родители обсуждают за ужином, едва жевала, торопливо соображая, что надеть.

Посуду мыла, будто за мной гонятся все черти ада, и даже сестра заметила, что я нервозна. Правда никак не прокомментировала.

Но когда я встала у шкафа, тупо глядя на полки со шмотками, она все-таки меня подколола.

– На свидание с книгой такие короткие юбки не носят, Саш...

Я подкатила глаза и повернулась к хитрой бестии, сдаваясь.

– Ладно, помоги мне выбрать, что надеть.

– Мы в клуб идем, ты не забыла? Надевай то платье черное. Оно тебе идет, и подойдет для встречи, с кем бы ты ни собралась встречаться.

Я сжала губы, пряча улыбку, и, повернувшись к шкафу, торопливо сдернула вещь с вешалки.

Платье не было кричащим, крой самый обычный: классический приталенный силуэт, короткий рукав, вырез лодочкой. Ничего особенного, но ткань так удачно обрисовывала мою фигуру, делая стройнее и тоньше. И в тайне я была согласна с сестрой, лучшего варианта не найти.

Укладку делать не стала, прошла по длинным волосам расческой и подкрасила глаза. Сестра, которая тоже прихорашивалась к вечеру, протянула мне блеск для губ, но я отрицательно мотнула головой.

– Не люблю, когда губы липкие, ты же знаешь.

Она пожала плечами, проводя по своим пухлым губам блеском, и улыбнулась нашим отражениям в зеркале.

Говорят, у сестер близнецов должно быть неоспоримое отличие, но мы похоже исключение из этого правила. Слишком похожи, настолько, что даже мама с папой нас путали в детстве, поэтому изощрялись как могли. То выстригали челку сестре, а мою отращивали, то меня стригли под каре, в то время как моя сестра носила косу. Но когда мы стали старше, намеренно выбирали прически в одном стиле. Так, у моей сестры на первом курсе всегда были пятерки по ненавистой истории отечества, которую я сдавала за нее, а у меня не было проблем с математикой, и все контрольные были на ура.

Да, мы иногда менялись ролями, но делали это в крайнем случае, чтобы никто не заподозрил.

Прокатывало.

– Надо было самой его надеть сегодня, – Люба посмотрела на меня критическим взглядом и осталась довольна. – Красивое платье и снимать удобно. Но ты наверняка не воспользуешься этим преимуществом, так ведь?

Я округлила глаза и шлепнула ее по руке, которая потянулась чтобы ущипнуть меня за зад.

– Значит, у тебя уже был секс с парнем и ты не рассказывала мне? – ткнула в сестру пальцем и ощутила легкий укол обиды. Мы всегда обо всем друг другу рассказывали, и такой момент наверняка не укрылся бы от меня, но она промолчала? – Ах ты!

– Девочки, вы куда-то собираетесь? – в комнату заглянула мама и моя уже открывшая рот сестра тут же его закрыла и улыбнулась той.

– В клуб пойдем, рано не жди мам.

– Вы же знаете, что в два часа ночи вам как штык надо быть дома! – наши родители всегда отличались строгостью, и не смотря на то, что нам с сестрой уже перевалило за двенадцать, продолжали относиться к нам как к маленьким.

– Мам, ну сегодня же пятница. А Сашка закрыла сессию на пятерки, а я в понедельник сдам последний экзамен и тоже свободна. Ну можно нам подольше? – хитрые глаза этой бестии округлились как у котика из Шрека, и мамины губы расплылись в улыбке. Мама никогда не была глупой женщиной, и она понимала: если давить слишком сильно, можно вызвать обратный эффект, и мы перестанем слушаться, и доверию в семье придет конец.

– Ладно, гуляйте до трех.

– Мам!

– Что, мам? Я волнуюсь за вас, вокруг ходит столько хулиганов, и только и ждут, когда вы попадете им в лапы.

– Но у нас есть телефоны, Сашка возьмет перцовый бал-

лончик, и все хулиганы разбегутся. Ну серьезно. Над нами итак все посмеиваются. Мы не в армии, а комендантский час, будто мы курсанты!

Сестра всегда умела найти нужные слова. И да, она была права. Друзья никогда в открытую не сказали бы нам, что гулять до двух – отстой. Но за глаза посмеивались.

– Ладно, но если кто-то пристанет к вам или...

– Спасибо мам! – сестра порывисто обняла маму, и я обхватила обеих руками присоединяясь к семейным обнимашкам.

– Только с тебя пятерка по физике, идет?

Люба скривилась и кивнула маме. Её-то в отличие от меня ждал еще один экзамен в понедельник.

После ухода мамы, я схватила маленькую сумочку и сунула в нее чужой мобильник. Время поджимало, и договорившись с сестрой, что встречусь с ней у клуба около одиннадцати, я выпорхнула из дома, переполненная волнением перед свиданием.

Возможно, мы просто обменяемся телефонами и разойдемся, а может эта встреча перерастет во что-то большее, кто знает.

Интуиция подсказывала, что встреча окажется судьбоносной.

Но тогда я и представить не могла насколько сильно моя жизнь изменится после...

Глава 4

Она опаздывала на десять минут.

Не то чтобы я так парился из-за какой-то встречной девушки, но мне должны были набрать этим вечером по работе, и лишаться выгодной сделки мне не хотелось. Мало того, что мы с братом застряли в этой дыре на сутки и пришлось перенести все сегодняшние встречи на понедельник, так еще и мобилу проебал.

Всё против меня.

В который раз посмотрел на часы и уже мысленно начал накидывать детали контракта в уме, как звук каблучков заставил меня обернуться. И к чертям потерять дар речи.

– Прости, что задержалась... – та самая серая мышка, которую я встретил несколькими часами ранее в парке сейчас повела аккуратным плечиком и протянула мне мою мобилу, с улыбкой застывая напротив.

А я просто стоял и пялился, пытаюсь разглядеть в ней хотя бы отголоски той девушки с волосами, убранными в пучок на голове, широком сарафане и сандалиях на плоском ходу. Сейчас малышка выглядела так, что просто не узнать. И если бы не моя мобила в ее протянутой руке, которую она постепенно начала опускать, я бы решил, что кто-то меня разыгрывает.

Да личико такое же милое, как и было утром, но с кос-

метикой на лице, девушка прибавила пару годков и добралась до отметки «уже можно». А это платье, которое, как на блюде, преподносило ее аппетитную фигуру с зачетными сиськами, тонкой талией и, готов поспорить, офигенной задницей, просто сводило с ума.

У меня в горле пересохло, и я вздрогнул, когда раздался звонок телефона.

Звонили мне на аппарат, который был в ее руке, и я то-ропливо обхватил тонкое запястье и потянул незнакомку на себя, ставя почти вплотную к себе, на что тело мгновенно среагировало.

– Говори, – произнес резко, потому что злился на брата, который так некстати решил позвонить и обломать кайф от встречи. – Замри...

Произнес негромко, отставляя трубку от уха и тыкая пальцем в девушку, которая лишь хлопнула глазами, до сих пор растерянная от моей наглости.

– Да, брат. Ждал звонка, но мобилу проебал, в общем... долгая история...

Костя начал разоряться на то мы должны давить до конца по своим условия контракта, и не прогибаться, а я слушал в пол уха.

Отошел на пару шагов, чтобы девушка не слышала голоса брата, и повернулся к незнакомке, которая обхватила себя руками и оглянулась в сторону шумной компании молодежи, которая тусовалась в другом конце парка.

Теперь я мог разглядеть ее без помех и снова понял, что давлюсь слюной.

Её ноги дико хотелось забросить себе на плечи, просто невероятно, что делают с мужиками бабские каблуки.

Утром ты серая мышка, а ночью секс-бомба, которой так и хочется надавать в рот.

Член в штанах дернулся, и я попытался отвлечься на болтовню Костяна, который уже начал подозревать, что я его не слушаю.

– Брат, ты тут?

– Да, я просто... – заметил, что девушка повернулась ко мне и тут же отвела взгляд, когда поняла, что я на нее глазею. Я сглотнул. – Занят немного, давай в клубе перетрем. Да я подойду позже. Пока не могу, до связи.

Положил трубку и по привычке сунул мобилу в карман, натываясь там на еще одну.

Вот черт. Эта малышка стоит тут не потому, что ждет продолжения вечера, а потому что её мобилу я ей так и не вернул.

Я достал оба телефона и подошел к незнакомке, наконец заговаривая с ней.

– Прости, брат звонил. Который из них твой? – покрутил аппараты, пытаясь разглядеть в темноте ее сотовый. Свет от фонаря был таким лишь номинально, от него практически не было толку и у нас стояли одинаковые обои на экране блокировки, и как только на одном аппарате отобразилось окошко

для ввода пароля, я торопливо набрал тот и телефон ожил.

– Этот. У меня нет блокировки... – она протянула руку, чтобы забрать свою мобилу, но я отвел кисть с телефоном и улыбнулся ее нахмуренным бровям.

– Не так быстро, – толкнул свой мобильник в карман джинсов и когда малышка попыталась дотянуться до отведенной руки с ее телефоном, я задрал ту вверх, отрезая ей все шансы на победу. – Спешешь куда-то?

Спросил, и она настороженно на меня глянула, опуская руку и понимая, что ей не дотянуться до телефона.

– Нет, но...

– Я верну тебе мобилу, – успокоил ее волнение и улыбнулся, пытаясь сообразить, как сделать так, чтобы она не посчитала меня гопником. – У меня есть пара часов, я впервые в вашем городе и не знаю, чем тут заняться вечером пятницы. Может, проведешь экскурсию или что-то вроде того?

Точеные брови взметнулись вверх, и красивые глаза блеснули в темноте, когда лицо девушки озарила улыбка. Она преобразила ее красивое личико и сделала его каким-то невероятным, и у меня второй раз за вечер пропал дар речи.

Сердце внутри долбанулось о ребра, и я поразился своей реакции на простую бабу, каких сотни.

– Окей. Чем бы ты хотел заняться? Прогуляться, поесть или сходить в клуб? – она начала с вопросов, и мне понадобилась лишняя секунда, чтобы взять себя в руки и ответить.

– В клубе слишком шумно, поесть не отказался бы, – про-

изнес и телефон снова зазвонил, но на этот раз её.

Я достал его и протянул малышке, приказным тоном повторяя.

– После вернешь его мне, поняла? – Она показательно сощурила глазки, а потом показала язык, и мои руки зачесались отшлепать ее упругий зад, на который я без стеснения устался, когда незнакомка отошла на пару шагов, чтобы поговорить.

На вид девушке было лет восемнадцать, хотя сейчас лучше дважды заглянуть в паспорт и удостовериться, что «уже можно» по закону. Длинные темные волосы, которые она сейчас перебросила на одно плечо всегда были моей слабостью, не говоря о выразительных глазах, которые она подкатила, разговаривая по телефону.

Не слышал, да и не вникал с кем и о чем, вместо этого разглядывал каждую деталь ее образа и прикидывал, сколько времени понадобится, чтобы уложить ее в постель.

На этом и завис, представляя как темные волосы разметаются по подушке в постели гостиничного номера, и как ее тело будет изгибаться, когда вставлю до предела...

– Ты готов? – незнакомка подошла ко мне и лукаво улыбнулась, заметив легкую растерянность на моем лице. Ах, да. Прогулка. Черт, эти ее сиськи такие упругие, уверен ей ни к чему белье... – Эй?

Она щелкнула пальцем перед моим носом, выдирая из ступора, и я обхватил ее запястье рукой и завел за свою спи-

ну, прижимаясь к незнакомке. Приятное тепло разлилось по телу, и я едва не улыбнулся, когда понял, как она засмущалась такому вторжению в личное пространство. Аккуратно забрал телефон из ее рук и отпустил, изучая симпатичное личико, которое вогнал в краску.

Если она так краснеет при простом прикосновении тел, сродни медляку, то что будет, когда я коснусь ее губ?

Плохо. Очень плохо. Я имею дело с девственницей, а значит, тупые подкаты на ней не сработают. Надо попытаться хотя бы немного сдерживаться и не спугнуть ее.

– Хочешь поужинаем где-нибудь? – спросил, отступая и возвращая на лицо нейтральное выражение.

– Я не голодна, только что с семейного ужина, – произнесла и растерла свои предплечья, явно чувствуя себя неудобно.

Просто блеск, я еще не успел начать ее обхаживать, а девочка уже меня боится.

– Выпьем? – этим вопросом я вогнал ее в еще больший ступор. – Слушай, я не съем тебя и если напугал чем-то, то прости, обычно я... – имею дело с более искушенными бабами, они не краснеют, когда вторгаюсь в их личное пространство, а активно подыгрывают, чтобы завершить вечер в койке. А с тобой что делать Бемби? – Обычно я не такой козел...

– Самокритично, – она улыбнулась, и я снова обратил внимание на ее губы, которые не были покрыты помадой. Эта невинная чистота порождала внутри необъяснимое желание защитить девочку, и я улыбнулся ей в ответ, больше не пы-

таясь анализировать свои чувства.

– Давай начнем с места, которое ты любишь больше всего, – предложил и заметил, что выбрал верную тактику, девушка оттаяла и задумчиво кивнула.

– Лавочки в парке? – она спросила и тут же закусила губу, пытаясь сдержать улыбку. Я вопросительно на нее посмотрел, реально не догоняя. Лавочки? – Я не люблю шумные места, где много людей, предпочитаю книги и тишину.

– Лавочки, так лавочки, – остановился у одной из них и кивнул, приглашая девочку сесть, она переступила с ноги на ногу, явно растерянная. – Садись.

Она опустилась на деревянную лавочку, я занял место рядом и, откинувшись на спинку, задумался: какого хрена делать теперь. Не то, чтобы у меня было дикое желание узнать именно эту девушку, но ее взгляд был чем-то новым, свежим, и хотелось попробовать посмотреть на этот вечер ее глазами.

– Знаешь, я все гадаю, когда ты сдашься и поднимешься с предложением пойти в клуб, – после минутного молчания она повернула ко мне голову, и я перестал рассматривать резной забор, окружающий парк.

– Думаешь, сдамся так быстро? – спросил, едва сдерживая улыбку от того, что она раскусила меня так легко.

– Ты не из тех, кто привык тратить свое время на сидение на лавке, – пожала плечами и потянулась к ремешку своей босоножки, чтобы его расстегнуть. Мой взгляд метнулся за

ее пальчиками и застыл на тонкой лодыжке. Никогда не думал, что эта часть женского тела может быть такой привлекательной в простоте изящных линий под алебастром кожи.

– Я не из тех? – произнес, пытаюсь вправить поплывший мозг. – А из каких, по-твоему, я?

– Правда хочешь знать? – спросила и сбросила с ноги босоножку, а потом занялась второй застежкой. Я нахмурился, не понимая, зачем она разувается. Оседлать мои колени могла бы и в туфлях.

– Угу, – кивнул, чувствуя, как тяжелеет в паху от грязных мыслей. Отогнал их к чертям подальше.

– Ты кажешься очень занятым человеком, который не тратит время на прогулки в парке и чтение книг, – подчеркнула различия между нами, явно намекая на то, как я подобрал ее книгу утром. – Каждая минута твоего дня расписана, и я уверена, дорого стоит. Ты трудоголик до мозга костей, в деньгах ты не нуждаешься, но зарабатываешь их по инерции, возможно по привычке, а может пытаешься компенсировать чувство неполноценности диким рвением доказать всем и каждому, что достоин их любви. Прости...

Она так резко замолчала, что показалось будто испугалась чего-то.

Сбросила босоножку со второй ноги и подогнула их под себя, усаживаясь на лавочку так, будто это удобный диван. Она и правда чувствовала себя на ней как дома.

– Не извиняйся. Ты была очень близка к истине, – вдруг

подумал, что не спросил даже ее имени, но это незавершенное знакомство от этого казалось еще интереснее. Пусть лучше так. Я не знаю ее, она не знает меня, скоро мы расстанемся и никогда больше не увидимся, а значит, не обязательно пытаться произвести впечатление. – Что еще ты думаешь?

– У тебя нет девушки, точнее у тебя их сотни, и ты даже не утруждаешься, чтобы попытаться остепениться. Тебе это просто не нужно. Ты не ищешь привязанностей, возможно потому, что когда-то был очень разочарован отношениями. Иногда на тебя накатывают мысли, что возможно деньги – это не всё, что нужно для счастья, но вместо того, чтобы докопаться до сути, ты берешь вискарь и закрываешься в номере с новой девушкой. Брюнеткой.

Я вскинул брови вверх, глядя на ее темные волосы, и она улыбнулась.

– Мне кажется блондинки не в твоем вкусе, слишком легкомысленные. Возможно, твоя мама была брюнеткой и нехватку ее любви ты компенсируешь, когда клеишь подобных ей девушек.

– Ладно, сдаюсь! – поднял руки ладонями вверх и откинулся на лавочку, новыми глазами глядя на собеседницу. – Это твои книги тебе рассказали?

– Многие люди считают, что любовные романы – это пустая трата времени и читать их всерьез глупо. Но ведь это та же проза. Судьбы людей, их характеры. Те, кто любят читать, невольно становятся психологами, пускай и самоучками.

– И ты?

– И я, – пожала плечиками, и я обратил внимание что на ее щеке есть маленькая родинка в самом низу недалеко от ключицы. – Я всегда мечтала стать психологом...

– Но? – спросил, с интересом разглядывая задумчивое личико новой знакомой. Точнее незнакомой.

– Но учусь на медицинском, потому что быть доктором – престижно.

– Мама или отец?

Она улыбнулась, понимая меня с полуслова.

– Папа автомеханик, а мама фармацевт. Она хотела стать педиатром, но возможности доучиться не было и... – пожала плечами, пресекая дальнейшие объяснения.

– И ты решила, что стать педиатром – твой долг.

– Что-то вроде того. Можно вопрос? – спросила внезапно, и я кивнул даже не задумываясь.

– Ты же уже понял, что со мной тебе ничего не светит, почему не сливаешься?

Её прямота вызывала невольное восхищение и симпатию, и я поднял голову и дыхание перехватило.

– Вау...

Она проследила за направлением моего взгляда и улыбнулась. Не видел, но почувствовал.

– В парке ночью небо как на ладони. Когда родители отпускают нас с сестрой потусоваться, она идет в клуб, а я сижу на лавочке в парке и считаю упавшие звезды.

– Ты слишком красива, чтобы быть фриком, – произнес на автомате и тут же заткнулся, осознав, что возможно она расценит это за оскорбление. Но она рассмеялась.

– А ты слишком красив, чтобы проводить время с такой как я в парке в пятничный вечер. Иди в клуб!

– Выгоняешь? – повернулся к ней все еще откинутый на спинку лавочки и наши лица оказались в опасной близости. Ее улыбка постепенно сошла на «нет», а я опустил взгляд на ее губы, которые видимо пересохли, потому что она безотчетно облизала их. – Или не считаешь себя достойной моей компании?

И не дав ей сообразить хоть какой-нибудь ответ подался вперед и украл короткий поцелуй.

Так я уже давно не целовался. Без языка, только одними губами будто легким столкновением, которое тут же повлекло за собой обратный эффект, и расстояние между нами снова увеличилось.

Она молчала, а я понял, что кислорода не хватает. Хочется снова коснуться ее губ и сделать вдох, который наполнит каждую клеточку тела. Наполнит ей.

Подался снова, и она не возражала. Не отстранялась, не пыталась упереться рукой мне в грудь, чтобы вернуть на землю с небес. Напротив.

Разомкнула мягкие губы, позволяя перевести поцелуй в новую плоскость. Углубить его, распробовать наконец его на вкус.

Она напоминала глоток свежего воздуха весной, легкий бриз, навещающий ароматы сладости в предвкушении теплого лета. Казалось, что как только наши губы столкнулись, меня отбросило на несколько лет назад в далекую юность, где я еще не знал никаких проблем и был беззаботным и свободным.

Свобода, вот какой вкус имели ее губы. Этот поцелуй сделал что-то невообразимое с моими нервами, они натянулись в струну, а потом за секунду их взорвало тайфуном, и мозг отключился.

Потянулся, касаясь тонкой шеи рукой и подался вперед, хотелось сократить расстояние между нами до минимума. На самом деле хотелось не только этого, но эта дикая свобода, ощущение которой дарили прикосновение ее губ просто срывала планку.

– Ты... – она нахмурилась и отстранилась, тяжело дыша. Смотрела в мои затуманенные наркотой ее прикосновений глаза и не могла подобрать слов, чтобы сказать. А может, просто испугалась, потому что чувствовала то же, что и я?

– Это прозвучит банально, но я никогда нигде подобного не ощущал, – произнес сбитый с толку, и она вдруг выпрямилась и потянулась к босоножкам.

– Я пойду, – опустила ноги, надевая одну за другой обувь, а я не нашел ничего лучше, кроме как опустить руку на ее колено и сжать. Она окаменела.

– Подожди, – негромко произнес и понял, что понятия не

имею как удержать ее. Одно знал наверняка – не могу дать ей вот так просто уйти. – Ты показала мне свое любимое место, теперь дай мне показать тебе свое...

Она непонимающе моргнула и возразила.

– Но ты же впервые в нашем городе.

– Я тут целый день, – убрал руку с ее колена, понимая, что так только напугаю до чертиков, и встал, протягивая ей руку и невольно задерживая дыхание. – Идем?

Несколько секунд ей понадобилось, чтобы решиться, но после короткой заминки в мою руку робко легла её прохладная ладошка.

Глава 5

– Пистолет держишь в вытянутой руке, направляешь точно вперед, в ту мишень, головой не вертишь руками не мажешь. Это боевое оружие, девочка, и патроны тоже настоящие, уяснила? – инструктор, мужчина лет пятидесяти строго посмотрел на мою спутницу, а та, едва не визжа от восторга кивнула, отчего желтые наушники на ее голове качнулись. – Отлично, приступай!

Мужчина продолжал стоять около нее, чтобы в случае чего предотвратить опасность, а я с интересом изучал точеную спину незнакомки, которая сейчас была напряжена.

Раздался выстрел, на секунду я оглох, потому что в отличие от брюнеточки проигнорировал предложение инструктора надеть наушники.

Несмотря на то, что девочка держала пистолет двумя руками, отдача все-равно заставила ее покачнуться, а ствол на миг задрался вверх, но она тут же сжала его крепче и снова прицелилась.

– Восемь баллов, давай в яблочко, ты сможешь! – тренер подбадривал ее, и она вновь выстрелила, безжалостно издеваясь над моими перепонками. Я обратил внимание на табло, там горела 10, значит, малышка попала в цель. Ну что ж, новичкам всегда везет.

А может у нее от природы зоркий глаз.

Днем, когда наша с братом тачка сломалась, мы были вынуждены проводить в городе время, и чтобы не сдохнуть со скуки, я поехал в тир, который был недалеко от нашей гостиницы. Мужик, который тут всем заправлял довольно неплохо разбирался в стволах, и два часа, что я провел тут днем пролетели незаметно. И, разумеется, за определенную плату он согласился открыть нам тир ночью, когда я набрал его номер.

– Молодец, разрядила всю обойму, давай перезаряжу, – инструктор аккуратно взял из ее рук пистолет и девушка стянула с головы наушники и подошла ко мне.

Её глаза сияли, я никогда раньше не видел, чтобы кто-то кроме меня так радовался возможности всадить обойму в цель.

– Понравилось? – спросил, невольно улыбаясь ей, и малышка кивнула. И качнулась на меня порывисто чмокая в губы и тут же отворачиваясь, когда инструктор снова ее окликнул.

Этот мимолетный поцелуй был таким простым и открытым жестом, в котором не было совершенно никакого сексуального подтекста. Просто благодарность, но от нее мое тело наполнилось удивительной легкостью и теплом.

Шагнул к малышке, которая сделала один выстрел, но её рука дрогнула, когда я подошел сзади и опустил ладони на ее тонкую талию.

– Порядок, я подстрахую, – ответил инструктору. – При-

несите-ка лучше, что посерьезнее.

Он понял, о чем я, и ушел в свою каморку, где находились сейфы с оружием.

Малышка больше не стреляла, но ее руки были вытянуты перед собой и в них был намертво зажат Glock. Она целилась, но ее что-то отвлекало. Возможно то, что я стянул с ее головы наушники и убрал их на стол, на котором беспорядочно рассыпались отстрелянные ей гильзы.

– Устала рука? – спросил, склоняясь к ее уху, и малышка отрицательно повела головой и слегка повернулась влево, ловя мой ленивый взгляд.

– Не могу стрелять, когда ты так близко.

Наши лица снова оказались в опасной близости, и она торопливо отвернулась, а я улыбнулся, скользя руками по ее талии к плоскому животу. Прижался к ее спине грудью и сделал медленный вдох, чувствуя, как изгибы её тела оживают под моими руками. Жаль, что под моими ладонями преграда в виде её платица. Задрать бы его и взять ее прямо на этом столе с гильзами. И похер на не отстрелянный ствол.

– Пожалуйста не надо, мне сложно сосредоточиться, – она шепотом умоляла меня прекратить, а я уже распробовал её на вкус и теперь хотел еще. Отвел мягкие пряди, оголяя шею и впился в нее губами, оставляя за собой след из мурашек. Одна моя рука заскользила выше к ее упругим сиськам, вторая плотнее сжала талию, заставляя незнакомку прижаться ко мне вплотную. Её задница касалась моего паха, и я ощу-

щал что-то сродни разрядам тока, расходящимся от члена по всему телу.

Девушка шумно выдохнула, когда я накрыл её грудь ладонью, и смял, чувствуя, как острый сосок царапает руку. Да, на ощупь они такие же, как и представлял. Мягкие и упругие, хочется смять обе. И вторая моя рука оставила в покое тонкую талию и переместилась выше. Я накрыл вторую грудь девушки, и та выгнулась, откидывая голову на мое плечо. Её задница теснее вжалась в мой пах, но это был непроизвольный жест, который продиктован инстинктом, а не желанием соблазнить.

Она не стремилась рисоваться и играть, она отдавалась. И это пьянило сильнее любого бухла.

– Можно поцеловать тебя? – спросил, сминая сиськи, которые горели, настолько горячими были сквозь тонкое платье. Девочка кивнула, а я улыбнулся ей в шею, слегка прикусывая кожу. – Но я хочу поцеловать тебя не сюда...

Когда она повернулась я коснулся уголка ее губ своими и сглотнул. Рука, играющая с острым соском, заскользила вниз по ребрам, плоскому животу и опустилась к упругим бедрам девушки. Пальцы коснулись кромки платья и проникли под него, и я безошибочно отогнул край ее трусиков и погладил повлажневший клитор.

– А сюда...

Незнакомка дернулась будто ее ударило током, и окаменела, безотчетно сжимая колени, и отводя бедра, не давая

мне доступна к самому главному.

– Пожалуйста перестань! – она возмущенно прошипела, подтверждая мои догадки. Девственница, и не просто номинально, а на самом деле. Я готов был поклясться никто не касался ее там, судя по тому, как она отреагировала на мою ласку. И то, что ее грудь так чувствительна, говорило само за себя. Интересно, она сможет кончить, если я буду касаться только ее сисек? – Хватит!

– Тогда всади обойму в цель. И если ты выбьешь не ниже восьмерок я прекращу.

Она кивнула и сосредоточенно выстрелила. Потом снова. Я услышал шаги инструктора, и слегка одернул подол её платья и сделал шаг назад, вставая на небольшом расстоянии от незнакомки.

– Я думаю, тебе не стоит сердить свою девушку. Стреляет она прекрасно, – инструктор прокомментировал умения малышки, а я с легкой досадой отметил, что она ни разу не промахнулась, и на табло были одни девятки.

Когда обойма была отстреляна, малышка опустила ствол на стол и повернувшись ко мне просияла. На её щеках играл легкий румянец, а губы были искусаны, уверен, она делала это пока я изучал ее тело.

– Ну что, сдержишь свое обещание? – она намекала на то, что я должен отвалить от нее, но судя по все еще выделяющимся под платьем соскам, она не хотела этого на самом деле.

– Я же прекратил, – поднял руки вверх и пожал плечами. – Как и обещал.

– А теперь тяжелая артиллерия, девочка. АК-47. Его надо держать вот так...

И я в который раз убедился в правильности решения повести эту малышку в тир, когда она широко распахнула глаза от восхищения, и ее губы разомкнулись в улыбке. Она внимательно слушала инструкции мужичка, а я не отрываясь смотрел на нее и думал, что к исходу этой ночи я просто обязал уложить ее в койку.

Глава 6

– По рукам все еще идет дрожь, – малышка продемонстрировала мне свою кисть, которая слегка треморила. Мы вышли из тира и теперь бесцельно шагали по ночному городу и просто болтали. – Кажется, будто я пыталась удержать перфоратор. И звук был, кстати, такой же. Уши все еще заложены.

– Всегда приходится чем-то жертвовать, – произнес философски и наткнулся на лукавый взгляд незнакомки.

– Но ведь это ты снял с меня наушники! – она легонько толкнула меня в плечо. – И требую сатисфакции!

– Какой еще?... – не успел договорить, – незнакомка обольстительно мне улыбнулась, и я почувал подвох в ее лукавом взгляде. Сделала шаг ко мне и опустив ладошки на мою грудь привстала на цыпочки и потянулась к моему уху, будто хотела рассказать какой-то секрет.

Но вместо этого звонко чмокнула меня в мочку и отпрыгнула, когда попытался поймать ее и отомстить. Она расхохоталась, а я понял, что уже давно не чувствовал себя так легко.

В секунду нагнал бестию и смяв хрупкий стан вжал девушку спиной в стену какого-то ларька, нависая сверху.

– Ты победила, теперь и в моих ушах звенит, – произнес тихо, – и я тоже требую сатисфакции...

Склонился к ее уху и вместо того, чтобы мстить, прикусил

мочку, слыша рваный выдох девушки, которая не ожидала такого.

Она застыла в моих руках, её кисти покорно лежали на моих предплечьях, но как только я подался ближе, прижимаясь к ней теснее, они заскользили выше и удобно легли на мои плечи.

Её шея пылала от поцелуев, и я прошелся вдоль изящной линии подбородка к пухлым губам, которые были соблазнительно влажными.

Этот поцелуй был еще лучше, чем украденный мной в парке. Сейчас девушка не избегала, а раскрывалась мне навстречу. Покорно подставила губы, в точности зеркала мои действия. Я прошелся по ее губам, потом втянул нижнюю и слегка прикусил, и она повторила то же, чуть дольше не размыкая зубы, а потом снова зализала укус.

– Я впервые не знаю, что делать, – признался сокрушительно и отстранился, глядя в затуманенные глаза незнакомки. – С любой другой я давно бы уже поднимался в номер, чтобы провести там ночь, но ты ведь не из таких.

Она отрицательно мотнула головой, подтверждая мою правоту.

– Что там пишут в твоих книгах на этот случай?

– Рассказать тебе? – она распахнула глаза шире и улыбнулась, а потом решила сжалиться надо мной и произнесла. – Я не отказалась бы поесть, но все приличные заведения уже закрыты, так что ты можешь угостить меня шаурмой.

Я вскинул взгляд на вывеску над ларьком, у которого мы стояли. Я улыбнулся.

– А потом?

– Потом мы можем прогуляться, либо пойти в клуб, я должна была быть там полтора часа назад, но... мне туда не хочется, – ответила честно и, в подтверждение ее слов, телефон, её телефон, в моем кармане зазвонил. Я ведь так и не вернул его ей.

Отстранился и достал аппарат из кармана, вручая незнакомке.

Та отошла на пару шагов, а я обошел ларек и постучал в окошко для заказов.

– Все в порядке? – спросил, когда малышка подошла ко мне, держащему в руках две завернутые в пакеты шаурмы. Она показалась мне грустной, но я не был уверен. Слишком мало времени прошло, чтобы я мог считывать ее настроение.

– Да, все хорошо, просто зовут в клуб.

– А ты предпочитаешь лавку в парке, да?

– Вроде поверили, – пожала плечами, и взяла у меня из рук свою порцию. – Через пару кварталов есть выход на пляж, хочешь, сходим к озеру?

Я кивнул, и незнакомка повела меня по тротуару.

– Еще одно любимое место? – спросил, поворачиваясь к озаренному лунной личику.

– Да, на противоположной берегу часто тусуется народ, но в черту города на городской пляж идти не рискуют, поэтому

в это время суток там никого нет, и да, это еще одно место, где можно изучать звезды.

– Звезды и психология... – все-таки девушки непостижимые создания.

– И не забывай, что я будущий педиатр, – улыбнулась и свернула с улицы в узкий переулок, ведя меня в какие-то дебри.

Бетонные стены окружили нас с двух сторон, а с третьей перед нами оказались сетчатые ворота. Малышка дернула створки в разные стороны и те разошлись насколько позволяла длина цепочки, связывающей их.

Ловко пробравшись на песчаную полосу пляжа, которая начиналась сразу от ворот, девушка позвала меня за собой, и я скептически оглядел узкий проем.

– Ты думаешь, я войду?

– Другого пути нет, – пожала плечами и забрала у меня из рук пакет с шаурмой. – Пролезай.

Попытался протиснуться, и к моему удивлению, удалось.

Ступил вслед за незнакомкой на песок, и она сунула мне в руки наш ужин и подошла к деревянной песочнице, пошарила под козырьком и достала откуда-то пакет с одеялом. Вынула то и встряхнула, подходя к самой кромке воды, а потом расстелила его на песке.

– А второе одеяло припрятано в парке под лавочкой? – подошел к покрывалу, на которое она уселась и отдал ей ужин, занимая место рядом.

Озеро казалось просто огромным, и тот берег обозначался лишь парой огоньков на горизонте, и не смотря на безветренную погоду тишину разбавлял легкий шелест волн.

– Мне нравится убегать от всех, есть что-то завораживающее в той тьме, что ложится на город ночью. Одни видят в ней лишь время, когда город засыпает, а другие наслаждаются ей даже больше, чем солнечным светом.

Я улыбнулся в темноту, глядя на чернеющий горизонт, а моя собеседница вдруг спросила.

– Как тебя зовут?

– Яр, – ответил и задал ей тот же вопрос.

– А как бы тебе хотелось? – сбила столку своим вопросом, и я невольно нахмурился.

– Обычно подобным образом отвечают девушки, которые...

– Проститутки? – спросила и повернувшись ко мне улыбнулась. – И много их у тебя было?

– Достаточно, чтобы это уяснить, – тема становилась скользкой, и не хотелось продолжать ее и дальше. – Ну так, что? Как твое имя?

– Люба, – произнесла торопливо, и отвернулась, поднося ко рту шаурму.

– Это ведь не твое имя? – спросил, почему-то чувствуя, что она лжет, но незнакомка в ответ лишь ухмыльнулась и перевела взгляд на озеро.

Поели в молчании.

Я размышлял, почему она не называет своего настоящего имени, а незнакомка смотрела на горизонт, обхватив колени руками. Босоножки она давно сняла и сейчас сидела рядом босая и хрупкая, как статуэтка. Как девушка с картины художника. Её волосы каскадом спадали на плечи и спину, тонкие руки обхватили колени, на которые она оперлась подбородком.

– Замерзла? – спросил и коснулся ее плеча, кожа была просто ледяной. – Иди сюда.

Обнял девушку, она не сопротивлялась, но и не подавалась навстречу, лишь слегка оттаяла в моих руках и спустя несколько минут положила голову на мое плечо.

– Спасибо за прекрасный вечер, – прошептала, её взгляд утопал в пространстве.

– Он ведь еще не закончился, – повернулся к ней, глядя как пухлые губы изогнула улыбка.

– Никогда не думала, что такие как ты бывают.

Такие как я.

Я горько ухмыльнулся и отвернулся, опуская руку и больше не обнимая незнакомку.

– Я провожу тебя, – произнес и она встревоженно выпрямилась, хмуря брови. – Уже почти два.

Поднялся с места, вставая рядом с покрывалом, но робкий голос заставил замереть.

– Что-то не так? – девушка шагнула ко мне по покрывалу, вставая напротив. Она была значительно ниже и без босоно-

жек на каблуках казалась еще меньше.

– Тебе лучше уйти. Так будет проще. Ты не из тех, кто спит с первым встречным, а я не из тех, кто сдается. И если ты останешься, все обязательно произойдет, я испорчу тебя, и возможно твою жизнь.

Она не возражала, вообще не говорила ничего просто смотрела на меня своими огромными глазами и ждала.

– Ты из тех, кто хранит девственность до свадьбы, чтобы подарить ее особенному мужчине, который станет отцом твоих детей и проживет с тобой до старости. В твоих романах ведь все благородные, а я абсолютно не такой, и будет правильнее расстаться сейчас, пока все не зашло слишком далеко.

Злился на себя, что порю такую чушь, но этот вечер перевернул всю систему координат, и я не знал, как вести себя с ней. Точнее знал, но не хотел становиться тем, кто испортит эту чистую душу. А ведь я вечно все порчу, и если сейчас не остановлюсь, беды не миновать.

– Но ты не можешь решать за меня! – она возразила, тыкая пальцем мне в грудь. Мне девятнадцать, а все вокруг говорят мне, как жить и что делать. Знал бы ты как все это надоело!

Отвернулась и плюхнулась обратно на покрывало, показательно меня игнорируя.

– Если хочешь, уходи, я знаю дорогу и вернусь домой одна. Но вернусь, когда сочту нужным.

Я стиснул зубы. Её упрямство удивило, весь вечер она ка-

залась тихой и милой пай-девочкой, но сейчас впервые решилась на бунт.

– Ладно, но после не говори, что я не предупреждал тебя, – потянул край футболки и снял ту, оставаясь в одних джинсах. Несколько дней днем жарило выше тридцати, вода наверняка теплая, и искупаться сейчас не помешает, поможет охладить пыл и не думать о том, что её платье легко задрать...

– Что ты делаешь? – она ошарашенно следила за тем, как я раздеваюсь. На покрывало около нее легли джинсы, футболка и часы. Скинул носки, оставаясь в одних боксерах и шагнул к воде, вглядываясь в темную гладь.

Услышал шелест одежды и обернулся, и мгновенно отвернулся, понимая, что так мне никакой выдержки не хватит.

Она стянула с себя тонкое платье, оставаясь в черном белье: аккуратном бюстгальтере и стрингах, которые я уже сдвигал сегодня.

– Тут очень пологий берег, – она сошла с покрывала и встала рядом со мной в своей непорочной наготе. – Кто первый до воды?

И не дав мне опомниться, рванула к кромке прибоя, и я инстинктивно дернулся за ней, не веря, что она сможет пойти на такое безрассудство и нырнуть прямо в темную гладь. Но она снова меня удивила.

Не оборачиваясь, прыгнула в воду, брызги как серебряный дождь рассыпались по глади, и буквально через пару ша-

гов, хрупкая фигура как русалка исчезла из виду, оставляя после себя лишь круги на воде.

Нырнул следом, тело сковало льдом. Дыхание перехватило, и я ощутил под собой дно, я буквально скреб по нему. Тут и правда очень мелко.

Попытался проследить за траекторией, куда плыла девушка, и придерживался того же направления, но понял, что никак не догоню ее. Она либо сменила курс, либо уплыла еще дальше. Мои легкие начало колоть от нехватки кислорода, и я вынырнул, отплевывая воду, и в метре от меня заметил темноволосую голову.

– А я уже начала волноваться, – она рассмеялась, глядя на растерянного меня. Она стояла чуть левее того места, где я проплыл.

– Волноваться? – стряхнул воду со своего лица рукой и прикинул, как лучше до нее добраться. – За меня?

Она кивнула, и в этот момент я ушел под воду, и с точностью поднырнул под нее, хватая за лодыжки. Она взвизгнула, но вместо того, чтобы тянуть ее вниз, я поднял ее на руки и твердо встав на дно вынырнул, держа добычу в руках.

– Твоя забота так трогательна.

Она откинула голову назад и рассмеялась, держась обеими руками за мою шею.

– Вода как лёд.

– Это из-за подводных течений, – она произнесла, и я заметил, что её зубы стучат.

– Тогда может вернемся на берег?

Она порывисто кивнула, и я поставил ее на дно, но выпустить из своих объятий не спешил. Знал, что сейчас ничего между нами не произошло бы.

Этот миг, когда в водной глади отражаются звезды, и вокруг ни души, и лишь легкие всплески волн нарушают и тишину вокруг, казался каким-то нереальным, сказочным.

По коже рассыпались мурашки.

– Ты дрожишь, – произнес тихо и попытался согреть ее губы своими. Коснулся льда её кожи, прошелся по нему языком, ощутил мягкость и податливость. Она ответила и мир снова прекратил существовать.

Изнутри медленно будто из тлеющих углей начал разрастаться пожар, который невозможно было утолить простыми поцелуями, но вместо того, чтобы гасить его, я теснее сжал тонкую талию и заставил малышку обхватить себя руками и ногами. Мои кисти сами собой опустились на ее задницу и смяли. Вжался в ее тело, слыша хриловатый стон, который умер в нашем поцелуе.

Нес ее к берегу, жадно клеймя губами каждый сантиметр ее кожи, она отвечала, покорно прижимаясь и сильнее дрожа. Её кожа стала горячей на ощупь, но дрожь не прошла, потому что не была связана с низкой температурой.

Опустил бестию на одеяло и накрыл своим телом, больше не думая, и ни секунды не сомневаясь.

Её ноги все еще обвивали мои бедра, но как только хруп-

кая спина коснулась ткани, девушка расцепила лодыжки и инстинктивно приподняла бедра, позволяя стянуть с нее промокшие трусики.

С моих волос капала вода, прохлада ночного воздуха укрывала наши тела, но жар, который плавил кровь не давал замерзнуть.

Отвел влажную прядь с её ангельски красивого лица, заглядывая в бездонную глубину ее взгляда и понял, что уже давно пропал в этих непостижимых ощущениях. С самого первого взгляда и до этой минуты все шло к одному, и я не мог поступить иначе, потому что желание обладать этой девушкой становилось невыносимым.

Обхватил тонкую талию рукой, крепче фиксируя бестию, и одним резким толчком проник в нее, без труда разрывая девственную преграду.

Незнакомка всхлипнула и зажмурилась, а я замер в ней, пытаюсь выровнять дыхание и подавить желание наброситься на нее как животное. Хотелось сразу и грубо. Хотелось часто и резко. Хотелось быстро и не прерывая, но в моих руках была хрупкая как статуэтка девушка, которую нельзя было брать так.

– Я предупреждал тебя, – произнес и медленно отвел бедра назад, чувствуя почти физическую боль, когда пришлось вынуть член. И тут же не дав ей привыкнуть, снова вставил, прикрывая глаза от накрывшего кайфа. – Но ты не послушала...

– Пожалуйста, – она задохнулась вдохом, когда наполнил ее без остатка и стиснула мои плечи так сильно, будто отпусти – и упадет в пропасть.

– Перестать? – стиснул зубы, боясь, что она попросит именно этого и попытается заранее свыкнуться с мыслью, что обязан буду выполнить ее просьбу. Никогда не принуждал девушек и не собирался делать этого сейчас, пускай до боли хотелось кончить с ней. В ней.

– Не останавливайся, – её шепот коснулся моих ушей и это сорвало все сдерживающие меня цепи.

Медленно, мучительно неспешно начал двигаться в ней, вглядываясь в распахнутые глаза, ища в них признаки боли или неприязни, но вместо этого её взгляд лучился удовольствием и благодарностью.

Она ловила кайф так же, как и я. И хотела того же, чего и я. И это пьянило сильнее чем сотни оргазмов, пережитых прежде.

– Ты красива, – произнес негромко, и заметил, что незнакомка опустила ресницы и потянулась губами к моему уху, чтобы окончательно свести меня с ума шепотом.

– А ты очень большой.

Её усмешка согрела дыханием шеею, и тут же переросла в сдавленный стон, когда ускорился, больше не в силах сдерживать порыв быть грубым. Вколачивался в ее тело, вбивался в нее и с каждым выпадом чувствовал, как душа наполняется той самой свободой, которой пленил ее поцелуй в парке.

Она дарила мне эту свободу, переполняла ей. Сводила с ума своим вкусом и теснотой, и вынимала мою душу заставляла ту вновь и вновь переворачиваться внутри.

Моя девочка.

Зарычал, закрыл глаза, зажмурил. Ощутил, как ее тело начала бить дрожь. Девушка цеплялась за мои плечи слабыми руками и ее дыхание оборвалось, когда оргазм взорвал ее тело сладкой судорогой. Хотелось поймать ее взгляд и разделить с ней этот момент кульминации, но накрыло и меня, и я потерял контроль над всем. Над мозгом, над телом, над разумом. И просто отдался этой жаркой волне, которая накрыла собой и растворила тело на молекулы.

Реальность постепенно проникала в мозг, напоминая о себе прохладой темной ночи и шумом мелких волн, ласкающих берег.

Открыл глаза и выпрямился на локтях, глядя в улыбающееся лицо незнакомки. Её глаза были закрыты, но с губ не сходила улыбка, которую я поспешил слизать, все еще опьяненный ее красотой.

– Так вот, о чем пишут в книгах, – она произнесла, и я рассмеялся в ее губы, чувствуя себя легко.

– Не знаю, об этом ли пишут, но... мне уже давно не было так хорошо, – произнес честно, и понял, что не кривлю душой. Быстрые перепахивания, которые были с другими девушками как правило без продолжения или по пьяни никогда не сравнились бы с чистой красотой той близости, что была

между нами сегодня. И остается все еще, ведь я еще в ней.

Чёрт. Совсем ума лишился.

Аккуратно вынул, откатился и сел на покрывало, думая, как подготовить девушку к разговору об экстренной контрацепции.

– Спасибо за то, что показал мне это. И за то, что был чутким.

Она села и сняв мокрый лифчик надела на себя платье, прямо на голое тело. Хорошо, что наша одежда была сухой, иначе так недолго и заболеть.

– Мы не предохранялись, – произнес сдавленно и потянулся к джинсам, игнорируя валяющиеся рядом трусы.

– Не забывай, я учусь на врача и прекрасно все понимаю, – она ответила спокойно и без раздражения. – Я приму меры.

С моей души будто груз свалился, и я облегченно выдохнул. Видимо слишком облегченно, потому что нарвался на укоризненную улыбку этой бестии.

– Надо было мне подумать об этом раньше, – пожал плечами и надел футболку.

Над озером вдалеке забрезжил рассвет.

Мы оделись, собрали покрывало и покинули пляж.

Я проводил ее до дома, и не ощущал неловкости из-за тишины, повисшей между нами. Все слова, что должны были, уже прозвучали. И я не хотел оскорблять её ложью, что перезвоню или приеду к ней снова, хотя честно сказать, меня такая перспектива не пугала. Я бы с удовольствием продол-

жил общение с ней, но прежде надо было привести в порядок собственные мысли.

– Лучше нам расстаться здесь, – она остановилась около ларька, где мы брали шаурму и подняла на меня глаза. Влажные волосы облепляли ее шею и плечи, платье как вторая кожа обтягивало фигуру, и теперь я точно знал, что на ней нет белья. Её лицо казалось белее мела, косметики на лице почти не осталось, но она все равно была красивее всех, кого я до этого встречал и кого я знал до нее.

Она была сто крат чище их, несмотря на то что провела ночь с таким как я.

– Я провожу тебя, – произнес настойчиво, но девушка возразила.

– Это ни к чему. Я живу недалеко.

И что, это конец?

Не произнес вслух избитую фразу, вместо этого шагнул к ней и поцеловал так как любил. Смачно, неспешно и глубоко. Наше дыхание участилось, и когда мы смогли оторваться друг от друга, на улице стало еще светлее.

– Прощай, Яр – она выдохнула и подняла на меня взгляд с оттиском грусти. – Мне было хорошо.

– И мне, – ответил и позволил ей отступить, выпуская ее руки из своих.

Девушка зашагала по тротуару и через несколько метров свернула во двор, исчезая из виду, а я продолжал стоять и смотреть ей вслед.

Она ушла, оставив после себя шлейф сладковатого аромата ее шампуня или духов, я так и не понял. И шлейф из воспоминаний, которые были гораздо слаще любых угощений.

И именно в этот момент я понял, что не увижу ее больше. Не услышу ее голос. Не улыбнусь ей при встрече.

Розовеющее небо померкло.

Нет, я не могу вот так просто отпустить ее.

Я обязательно вернусь в этот город. Позвоню ей. Пригласу в нормальный ресторан. Надо только уладить вопрос с той сделкой, что отсрочилась из-за поломанной тачки.

И приняв твердое решение разобраться с делами, я уехал в свой город с намерением вернуться сюда позже и разыскать незнакомку, которая так и не назвала настоящего имени.

Глава 7

Неделю спустя

– Дело сделано? – в конференцзал заглянул мой помощник, Игорь Силин, и я кивнул, глядя на подписанный контракт. – Значит, не зря мы дожимали их...

– Костя звонил? – вместо того, чтобы пустить с долгие размышления по поводу совершенной сделки, я достал свой мобильный из кармана и убедившись в отсутствии входящих, заговорил. – Он уже неделю не появляется, тачку из сервиса забрал, должен был вернуться в город, но исчез.

– Объявится, – Игорь пожал плечами и подойдя к столику с кофе налил себе из кофейника остатки роскоши, подготовленной для иностранной делегации, которая только что покинула наш офис, после того как переговоры завершились удачно. – У него часто такое бывает. Пропадет на месяц, поживет у какой-нибудь бабы и вернется, когда наиграется, ты же сам рассказывал.

– Такого уже давно не было.

С тех пор как наш отец, безвременно отправившийся на тот свет, завещал нам семейный бизнес и ту его часть, которой я не гордился, я и мой старший брат Костя, взвалили на себя все обязанности по управлению фирмой.

Правда у Кости случались закидоны, и он мог уйти в

недельный запой, поэтому мне приходилось брать дела в свои руки, пока это не переросло в постоянство, и я не сел на кресло главы нашей компании в одиночку.

А Костя довольствовался теневого, той частью бизнеса, которую я порывался закрыть еще после смерти отца, но брат настоял, что будет правильнее оставить все как есть.

Еще при жизни матери отец окружал себя шлюхами. Он был настолько беспринципен, что создал собственный бордель, чтобы проводить там вечера, и иметь возможность пользоваться любой бабой по своему вкусу. И к всеобщему удивлению, бизнес стал процветать, именитые клиенты готовы были раскошелиться, чтобы провести ночь с элитной Давыдовской шлюхой, которых отец отбирал сам, лично.

Я никогда в это дело не лез, но много раз слышал, как там проводились аукционы девственниц. В голове не укладывалось, как девушки могли добровольно на это пойти, это же проституция чистой воды... Но отбоя от клиентов не было, да и девушки там работали на любой вкус и цвет.

И после того, как мой старик преставился, бизнес остался без хозяина, но Костя взвалил на свои плечи всю эту хрень с сутенерством и кажется получал от этого кайф. Я в это дерьмо не лез, предпочитая оставаться у руля легального бизнеса, переданного отцом.

– Объявится, – Игорь отпил из кружки и как по команде дверь конференц-зала распахнулась и на пороге появился старший Давыдов собственной персоной.

– Ну что, как прошло? – выглядел Костя так, будто только что выбрался из постели подружки. Мятая рубашка, такие же брюки и щетина трехдневной давности. Некоторые вещи никогда не меняются...

– Удачно. Дело за малым: пересчитать поступившие бабки и выписать премии за совершение удачной сделки.

– Я в тебе не сомневался, брат, – произнес с гордостью и сел в кресло наискосок от генеральского, в котором сидел я. – Значит, можно спать спокойно ближайшие года три?

– Четыре, – поправил его, глядя на бумаги на столе и сложив те стопкой сунул помощнику, который уже справился со своей порцией кофе и собирался ретироваться. Как ни странно, Игорь Костяна побаивался и предпочитал не попадаться ему на глаза, когда меня не было рядом. Возможно, виной тому инцидент, когда Костя обдолбался и пришел на работу гашенный, угрожая уволить их всех к чертям, не знаю. Но факт оставался фактом. Как только Костя в комнату входил, Игорь сваливал подальше. – Подготовь документы и передай моей секретарше, что она может быть свободна не сегодня.

– Сделаю, – Игорь сухо ответил и торопливо вышел, оставляя нас с братом наедине.

– Бля, Яр, я встретил такую кралю, – Костя воодушевленно уткнулся в мобилу, видимо изучая фотки своей новой пассии, до которой мне не было никакого дела.

Было плевать на девок, с которыми спит брат, мои мысли

сейчас были заняты одной единственной. Той, кто неделю назад подарила мне свою девственность на пляже у озера. И сегодня я собирался уйти с работы пораньше, взять тачку и навестить тот маленький городок и ту бестию. Всю неделю думал об этой поездке.

– Она просто космос. Знаешь десять из десяти. Дерзкая, смелая, красивая и отвязная.

– В твоём вкусе... – устало произнес и глянул на часы. Половина второго. Можно собираться.

– Да я не себе подобрал, а на аукцион, хотя поверь сам с радостью бы сорвал ее целку.

Я вскинул брови, не совсем понимая.

– Встретил девушку с вагиной и все еще ее не трахнул?

– Она девственница, брат. А девственницы в наше время стоят дорого. Зачем терять бабки, если можно нажиться.

– Ты на что намекаешь? – спросил хмурясь. – Не хочешь же ты сказать, что выставишь ее на аукцион против воли?

– Нет, – Костя стушевался, – она в курсе. Студентке деньги не лишние. Но когда она продаст свою вишенку, насладиться пирогом смогу и я.

– Бросал бы ты все это дерьмо, брат, – произнес устало и поднялся, намереваясь свалить с работы.

Надо отметить удачную сделку, и я собирался сделать это в ресторане с одной хитрой бестией, о которой думал всю эту неделю.

– Если бы ты увидел ее, ты бы так не говорил, – брат про-

тянул мне свою мобилу, экраном вверх, и я запнулся на вдохе и замер, чувствуя, как внутренности скручиваются будто в мясорубке. – Любочка Любовь моя. Нравится? Знал, что оценишь...

Я медленно протянул руку и взял мобилу брата, не отрывая взгляда от улыбающегося лица той самой девушки, о встрече с которой я мечтал всю неделю. Горло сдавило, и кислород перестал поступать в легкие. И я ощущал как их колет будто битым стеклом дышу, и смотрел на знакомые до боли черты.

– Она? – спросил и отшвырнул мобилу, все еще не понимая, как так вышло.

– А где я думаешь пропадал всю неделю? Окучивал ее в том городишке. Ты уехал утром, а я остался чтобы завершить начатое. Такая киска точно уйдет за дорого.

– Думаешь, она девственница? – повел плечом, все еще не до конца веря в происходящее.

– Точно тебе говорю. Она сказала, что никогда ни с кем не спала и так краснела, когда я... ну в общем, да. Уверен.

– Я бы на твоём месте убедился, представь какой скандал разразится, когда Давыдовская девственница окажется распечатанной до сделки, – произнес как будто мне есть до этого дело. Хотя все, чего хотел, уехать домой и напиться, а еще лучше найти эту суку и спросить, какого хрена она решилась на это дерьмо?

Денег ей захотелось? Я бы дал, стоило только попросить.

Славы? Глупый способ ее обрести. Грязный.

Тряхнул головой, и зашагал к дверям, слыша в спину упрек брата.

– Так и признайся, что бесишься от того, что эту кралю первым нашел я.

– Отьебись брат...

Толкнул дверь конференцзала и выскочил в холл, не чувствуя ничего, кроме раздирающего на куски непонимания.

Это не она. Не может быть она.

Но в глубине души я понимал: единственный способ проверить – поучаствовать в этом гребанному аукционе и выиграть девственность этой суки, чтобы посмотреть в лицо девушке из моего прошлого и спросить, какого хрена все это значит.

Глава 8

Огонь в камине догорал. Часы показывали десять, и вискарь почти закончился, а это уже вторая бутылка за сегодня, но она на удивление хорошо шла и прекращать пить не хотелось. Хотелось нажраться вхлам.

Легкое покашливание заставило меня перевести взгляд на дверь гостиной и застыть.

Не думал, что будет так больно, но в первую секунду я не смог даже вдохнуть не, то что пошевелиться, сердце будто стрелами проткнули.

– Дверь была открыта, – та самая незнакомка из парка, моя маленькая бестия стояла в дверях и под моим тяжелым взглядом переступила с ноги на ногу, старательно избегая смотреть на меня. А я напротив – не мог отвести от нее взгляда, потому что дорвался до знакомого лица и до одури хотелось впитать в себя ее образ. Запомнить его до мелочей чтобы потом представлять себе нашу последнюю встречу. – И я вошла. Прошу прощения, что без стука.

Дверь открыта? О чем она?

И потом сквозь затуманенный алкоголем разум до меня дошло.

После работы я уехал в один из особняков, принадлежащих компании и прихватив ноутбук и бутылку вискаря и заявился на закрытый онлайн аукцион, где продавалась «дев-

ственность» этой суки. Выиграл его инкогнито. Отправил адрес, и стал ждать, когда мой приз мне привезут.

– Я...

– Молчи! – оборвал ее на полуслове и отпил из-горла, изучая незнакомку.

На ней было, платье, которое многие назвали бы ослепительным. Из серебристых камней, мозаикой выложенных на тонкой прозрачной вуали. Оно не скрывало ее идеальной фигуры: тонкой талии, упругих сисек и длинных ног, видневшихся под полупрозрачной вуалью. Но даже это гребаное платье не смогло затмить ослепительность её идеального лица. Именно того лица, которое я изучал, когда рвал ее целку.

– Девственница, значит, – произнес задумчиво, и девушка отвернулась, будто ей было противно все происходящее. Надо же, какие мы гордые! – Соси.

Услышав мой приказ, она резко повернулась ко мне и шумно сглотнула, не веря, ослышалась или же...

– Соси, – повторил медленно и спокойно, откинулся на спинку кресла, с вызовом глядя в мятежные глаза.

После секундной заминки, девка шагнула ко мне и опустившись на колени между моих раздвинутых ног потянулась к пуговице белой рубашки, которую я так и не снял после офиса. Хотела расстегнуть ее, но я перехватил ее запястье и опустил ее кисть на бугор в паху и надавил.

Член здесь, если ты забыла.

Отпил из бутылки, приподнял бедра, когда она расстегну-

ла ширинку и стянула брюки вместе с боксерами. Член приветственно качнулся ей навстречу уже в полуготовности, и я стиснул зубы, когда она опустила и покорно вобрала его в рот до основания.

Технично, медленно и со знанием дела, будто всю жизнь только и делала, что сосала.

Зашипел, она испуганно прервалась, длинные серьги качнулись, щекотнули мои бедра. Испуганный взор застыл на лице напротив, а я сглотнул ком в горле и вынув шпильку из её темных густых волос рассыпал те по хрупким плечам и зарылся в них пальцами. Бутылка вискаря выпала из второй руки, и я опустил ладонь на тонкую шею и сжал, пристально глядя в глаза, в которых все четче выделялся налет паники.

Задушить тебя сука за то, что оказалась не той, о ком хранил воспоминания?

Девушка дернулась в моих руках, и я очнувшись от дурмана памяти зарылся обеими руками в ее волосы и повернул ее голову влево, замечая за ее ушком свежую татуировку. Лилия. Такие татухи носят все шлюхи Давыдовых. И эта не исключение.

Этот факт отрезвил. Я опустил руки, больше не касаясь кожи, запах которой так хотелось жадно вдыхать, и кивнул на стоящий член, стараясь не думать, что так глубоко ошибался в ней.

Девушка поняла без слов и насадилась ртом на мой член. Я выдохнул сквозь стиснутые зубы.

– Люба, значит... – хрипло прошептал. А ведь тогда мне казалось, что это не ее имя, но она ведь не сказала наверняка.

– Лаура, – она произнесла глухо, и я ухмыльнулся.

Помимо отличительных татушек, Костя всем своим шлюхам давал напыщенные псевдонимы, чтобы скрыть старые, давно забытые, данные им при рождении имена. И эта девка не исключение.

– Раздевайся, Лаура. Пришло время взять то, за что я так дорого заплатил...

Я взял ее прямо на полу у догорающего камина. Она оказалась целкой, и после того, как все было кончено, торопливо оделась и покинула особняк, оставляя меня в одиночестве. Провожать не стал. К чему провожать шлюху?

Одного не понимал? Брат опустился до того, чтобы торговать зашитыми целками?

Потянулся к ноутбуку и открыл почту, чтобы связаться с организаторами аукциона.

Никто кроме меня не должен касаться ее, никто кроме меня не должен ее трахать и пользоваться.

Перечислил сумму, ровно на то, чтобы в течение месяца каждый вечер мне привозили эту самую девку, и хлопнул крышкой ноутбука, откидываясь на спинку кресла.

У судьбы порой весьма странное чувство юмора.

И сейчас она поиздевалась всласть.

Глава 9

Особняк, который некогда принадлежал моим родителям сиял огнями. Машины сбились в пробку на подъездной дорожке и беспрестанно сигналили, подгоняя нерасторопных гостей, что медленно выплывали из дорогих тачек и поднимались по освещенному лампами крыльцу.

Каждый год в нашем доме проводился бал. На самом деле этот повод нажраться и еще раз показать всем своих шлюх, от которого никогда не отказывался отец, и даже после его смерти традиция не прекращалась. Костя все для этого делал.

Я оглядел сборище толстосумов все прибывающих, и вернулся в дом, чтобы подняться и отыскать своего младшего брата, Глеба. Тот вернулся из Оксфорда, из которого его пока чудом не выперли и сейчас обещал присоединиться ко мне во всем этом дерьме роскоши и фальши. Без него я сошел бы здесь с ума.

Вошел в холл, оглядывая стоящих здесь людей.

Часть гостей уже прибыла и сейчас толпилась группками и о чем-то болтала, между гостями прохаживались эскортницы, которые традиционно блистали в дорогих шмотках и украшениях, привлекая внимание потенциальных папиков.

Все как в старые времена.

Пересек холл и начал подниматься по лестнице на второй

этаж, и как только ступил на площадку, едва не запнулся застывая напротив Лауры.

– Что вы здесь... – она произнесла испуганно, но тут же окинув быстрым взглядом пространство вокруг и убеждаясь, что мы одни, схватила меня за руку и потащила в сторону комнат для гостей. Неужели решила мне отсосать напоследок? – Помогите мне...

Произнесла так отчаянно, что я на секунду растерялся, когда она толкнула меня внутрь и закрыла дверь, отрезая нас от происходящего в особняке.

– Помогите сбежать, меня держат тут силой!

– Силой? – спросил цинично, все еще не веря в ее слова. Что за бред?

– Я пыталась сбежать, но мне не позволяли и... Я не хочу больше быть здесь... Пожалуйста, помогите мне уйти. Если Костя узнает, он снова меня ударит, но если вы ему не скажете...

– Постой, как это, ударит? – я схватил ее за руку, намереваясь отыскать брата и устроить очную ставку, но внезапно боковая дверь, ведущая в туалет скрипнула и оттуда вышел Самсонов.

Давида я знал, мы с ним пересекались в паре сделок, но я бы предпочел с ним больше не встречаться. До зубовного скрежета неприятный чел, мы с первой минуты знакомства невзлюбили друг друга. И черт дернул эту девку войти в комнату, которую на эту ночь отвели ему. Он все слышал

и сейчас с вызовом смотрел на нас.

– Я все правильно понял? Тебя кто-то обидел, девочка? – басовитый голос полный решимости подтвердил мои опасения. Нам пиздец. Лаура кивнула и шагнула к нему, тот впился в мое лицо прямым немигающим и произнес. – Вы, Давыдовы совсем охуели? Баб принуждаете работать на вас, вы сука на тот свет захотели?

– Дава осади, с Костей я сам разберусь...

– Давыдовы...? – девочка испуганно посмотрела на своего защитника, и тот кивнул.

– Этот, – указал на меня, – брат твоего Кости. Думать надо, у кого защиты просишь...

Она зажала рот рукой и полные ужаса глаза впились в меня. Разочарование, страх, безысходность в ее взгляде усилили ощущение бесконтрольного падения, которое я ощутил, когда она начала мотать головой, отрицая очевидное.

Да, она не знала, что мы братья, ведь я покупал ее инкогнито.

Но даже этот факт не меняет сути – я не знал, что ее держат силой, и сейчас нам с братом предстоял очень серьезный разговор.

– Я разберусь, девочка. Главное рядом держись, а к этим животным не подходи.

– Самсонов... – предостерегающе прошипел, злясь на ситуацию и на этого гребаного защитника, который стал Богом в глазах девочки, которая априори никому кроме меня не

должна была принадлежать.

– В сторону, – Давид подцепил руку Лауры и повел ее прочь, с явным намерением устроить скандал, что всего несколько минут назад собирался учинить брату я. Вот только разгар приема не самое лучшее время для выяснения отношений.

Благо Костя встретился нам в коридоре второго этажа.

Брат с интересом оглядел нашу троицу, и понимая, что пахнет жареным, обратился к Самсонову.

– Эта девка занята, Давид, но ты можешь выбрать любую другую, внизу много желающих.

Лаура всхлипнула, и отступила за плечо защитника, а я скрипнул зубами, и шагнул к брату, толкая того в грудь.

– Ты держал ее тут силой?

– А что ты так впрягаешься на ее защиту? Ты же едва с ней... знаком... – До Кости видимо дошло, кто был тем инкогнито, купившим девственность его новенькой, и он разозлился и толкнул меня в ответ, забыв, что мы тут не одни. – Если так захотел ее, мог бы не разбазаривать семейные бабки и встать в очередь. Я отдал бы ее тебе после того, как сам попользовал.

– Заткнись!

– Сколько? – Самсонов вклинился между нами и обратился к брату. – Какая сумма нужна, чтобы вы навсегда забыли о том, что её видели?

Я непонимающе моргнул, а брат тут же выдал.

– Три сотни тысяч и мы в расчете.

Лаура всхлипнула, отступая к стене, Давыдов невозмутимо кивнул и отшагнул, протягивая девочке руку.

– Долларов, – Костя не остался в стороне. Цена, которую он назвал была завышена в сотни раз с одной целью – по-злить Самсонова. Неясно зачем, Костя нарывался, но он всегда был ебанутым.

– Деньги поступят на ваш счет утром, – защитник взял Лауру за руку и повел к лестнице. – И не вздумай посылать за нами своих шавок Давыдов, если не хочешь, чтобы мои люди разобрались с тобой после.

– Даже не попрощаешься с папочкой, детка? – Костя крикнул им вслед, и Лаура окаменела. Давид, шедший рядом с ней остановился и напряженно на нее посмотрел, в молчаливом предостережении, но она не вняла ему.

Развернулась и пересекла коридор, останавливаясь напротив моего брата. Тишина давила, она заставила атмосферу зазвенеть, и в следующую секунду Лаура плюнула Косте в лицо со всей яростью, на которую была способна. Тот дернулся, едва заметно скаля верхнюю губу в ярости.

Никто никогда не опускал так моего брата. Но в эту минуту я готов был заплодировать бестии.

Костя застыл в бешенстве, а Лаура с гордо поднятой головой прошла к своему спасителю и вложила свою руку в его ладонь.

Они покинули прием вместе.

А я повернулся к брату, который методично вытирал свое лицо белоснежным платком и в молчаливом бешенстве смотрел в сторону лестницы, по которой пару минут назад спускалась Лаура.

– Она свое еще получит, – произнес сдавленно, но тогда я не принял всерьез его слова. И как выясняется, зря.

В эту ночь я не спал. Не выходили из головы слова Лауры о том, что ее держали силой.

С братом не разговаривал, не было желания, я все прекрасно понял и без его вшивой лжи.

Утром я навестил отцовский бордель и опросил всех девушек. К моему удивлению, подавляющее большинство находились здесь по доброй воле, но были и те, кого заставили работать обманом.

Объявив им, что это заведение больше не откроется, я поручил своему помощнику заняться выплатами и уладить все юридические моменты, чтобы девушки, покинувшие это место ушли не с пустыми руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.